

После долгих размышлений, Цзун Янь согласно ненадежному совету от Ван КэМина, решил попросить своего хорошего брата Хэ Юаня помочь с проблемой родительского собрания.

Он считал Хэ Юаня своим хорошим другом.

Но на этот раз его хороший друг сказал, что не может помочь.

— Маленький Монарх, не то чтобы я не хотел помочь, просто у меня срочное задание. Я сейчас на Ближнем Востоке.

Под палящим солнцем пустыни Хэ Юань в одной руке держал спутниковый телефон, а другой регулировал свой алхимический пистолет.

Поскольку они не связывались друг с другом какое-то время, Цзун Янь понятия не имел, что в тот момент, когда он обратится к нему, Хэ Юаня отправят на Ближний Восток. Некоторое время он не отвечал.

— Не думаю, что смогу вернуться к твоему родительскому собранию. Если ничего больше нельзя сделать, почему бы мне не спросить у капитана, есть ли у него время?

Цзун Янь: «...?»

— Нет, все в порядке. Я думаю, что, наверное, могу попросить помочь друга. Спасибо, — сказал он.

Слова Хэ Юаня до того напугали Цзун Яня, что тот быстро завел себе воображаемого друга. Он не мог представить, какая сцена развернется, если Си Ян появится на родительском собрании.

После того, как вариант с помощью Хэ Юаня отлетел, план Цзун Яня провалился. В конце концов, у него был весьма узкий круг друзей. Не говоря уже о приятелях постарше, ровесников Цзун Яня можно было по пальцам пересчитать.

Поскольку не было никакой альтернативы, все, что он мог сделать, это стиснуть зубы.

Несмотря на крайнее нежелание Цзун Яня, родительское собрание состоялось в назначенный день.

Цзун Янь рано встал, оттолкнул Обитающего во Мраке, оделся, взял школьную сумку и приготовился идти в школу.

Согласно обычной процедуре родительского собрания, ученики и родители приходят в школу вместе. Затем они идут в мультимедийный класс*, чтобы послушать отчет руководителя старших классов о промежуточных экзаменах, речь директора, анализ результатов предыдущих лет и публичное объявление десяти лучших учеников в классе. После презентации в мультимедийном классе все старшеклассники вернутся в свои классы, и начнется приватное родительское собрания. Процесс будет длиться все утро.

(*Мультимедийный класс — учебная аудитория, укомплектованная современными средствами связи, а так же мультимедийным оборудованием: подзвучкой лектора (докладчика), проекционной и акустической системами)

Во время прошлых родительских собраний Цзун Янь просто спал. В конце концов, ему не нужно было присутствовать на собрании, и подвергаться публичной казни своим же табелем

перед родителями, как другим одноклассниками.

В этом году его классная руководительница выдвинула ультиматум, так что Цзун Янь был вынужден показать ей немного лица.

Он вздохнул, положил яичницу на ломтик хлеба, выдавил туда кетчуп, завернул еду в одноразовый полиэтиленовый пакет и собрался выходить.

— У тебя сегодня родительское собрание.

Неожиданно сразу после того, как он вышел из дома, Цзун Янь столкнулся с седовласым злым богом.

Недавно он стал опасаться Йог-Сотота даже больше, чем прежде.

Ньярлатхотеп просто дурачился, и даже если Цзун Янь был для него домашним животным или игрушкой, у него по крайней мере оставалось пространство для маневра. Что касается Шуб-Ниггурат, сначала Цзун Янь не мог понять его замыслов, но теперь он знал, что другая сторона просто хотела насладиться спектаклем. Он даже любезно сообщил ему, что не желает пробуждения Азатота. Но, если говорить о всемогущем и всеведущем Йог-Сототе, Цзун Янь вообще не мог разгадать его мысли.

На самом деле, он был единственным, чье отношение к Цзун Яню не изменилось от начала и до конца.

И это пугало его еще больше.

Услышав его слова, сердце Цзун Яня глухо стукнуло.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Твой классный руководитель сказал тебе сообщить своему опекуну о родительском собрании, — седой злой бог слегка скривил уголки рта. Обе его руки были скрещены на груди, а в золотых глазах отражался образ старого мудреца, — я твой научный советник, а также твой опекун.

Цзун Янь: «...»

Все действительно так.

Спустя какое-то время он почти забыл, что от человека перед ним зависело окончит он МУ или же нет.

— Ну, теперь ты знаешь, — сухо сказал Цзун Янь.

— Верно, — кивнул Йог, — тогда пошли.

— Пошли куда? Ты ведь не собираешься идти на мое родительское собрание?! — Цзун Янь был потрясен.

Ни за что!

Повелитель Врат одарил его равнодушным взглядом. И хотя он не ответил, выражение его лица говорило само за себя.

Любят ли злые боги ходить на родительские собрания людей?

Виски Цзун Янь болезненно запульсировали. Он хотел схватить этого парня, встряхнуть его и закричать: «О чем ты вообще думаешь, гээ?»

Но он не смел.

— Тебе не нужно пытаться угадать, о чем я думаю. Между логикой человека и бога нет пересечений.

Сказав это, всеведущий и всемогущий владыка поманил рукой Цзун Яня.

Цзун Янь неохотно взял его за руку. В следующую секунду сцена вокруг них изменилась. Пышный и зеленый частный сад превратился в кишачий людьми вход в школу.

Лицо Цзун Яня было таким печальным, как будто он только что потерял мать.

Йог-Сотот отвел взгляд. Так как ему было подвластно пространство, он мог на 360 градусов видеть всего Цзун Яня.

Конечно, великому злему богу не было никакого дела до родительского собрания. Но он очень хотел увидеть депрессивное выражение лица черноволосого подростка.

~~~

Сначала прошла большая презентация в мультимедийном классе. Во время нее все шло довольно стабильно. Цзун Янь украдкой взглянул на седого злого бога, сидящего рядом с ним. Тот склонил голову и уперся щекой в свои тонкие пальцы. Казалось, он очень внимательно слушал.

Цзун Янь: «...»

Всю дорогу до класса Цзун Янь дрожал, а, когда вошел, чтобы поставить подпись, его внутреннее беспокойство достигло своего пика.

По правилам, родители должны были прийти в класс на родительское собрание. А ученики будут ждать на улице и не маячить по коридорам.

Цзун Янь беспомощно смотрел, как Йог-Сотот улыбнулся ему и вошел в класс.

К сожалению, люди в классе не знали, что за существо находилось среди них.

Классная руководительница наконец закончила разговор с родителем одного ученика. Обернувшись, она увидела Цзун Яня и подошла к двери, чтобы поприветствовать его.

— Это твой опекун?..

— Это мой старший брат, Тавил.

После долгой борьбы отчаявшийся Цзун Янь выбрал для него этот статус.

Он не знал, выйдет ли злой бог из себя, если Цзун Янь сделает его слишком старым, так что, на всякий случай, лучше не представлять его как бо-фу* или шу-шу*. Что касается цзю-цзю*, Цзун Янь посчитал это обращение слишком неподходящим. Учитель уже знал, что Цзун Янь

сирота. Она могла не смогла бы поверить, что он вдруг из ниоткуда нашел кровного родственника.

(*Бо-фу — дядя со стороны отца, причем он старше второго по возрасту; шу-шу — дядя со стороны отца, но уже младше того по возрасту; цзюцзю — вне зависимости от старшинства дядя со стороны матери. Я не переводила обращения, чтобы показать разницу).— Он иностранец? — классная руководительница на мгновение замерла, посмотрела в класс, а затем повернулась к нему со странным выражением лица.

Седые волосы и золотые глаза — это не тот цвет, который был бы у обычных людей. Плюс к этому глубокие черты лица и не совсем обычное имя. Сердце Цзун Янь бешено заколотилось, надеясь, что его учительница ничего не заподозрит.

— Э-э, он метис. Если точнее, мы сводные братья.

Цзун Янь в срочном порядке мобилизовал свои мозговые клетки и всего за несколько минут сочинил грустную и красивую историю о бедном старшекласснике, которого усыновила богатая и щедрая семья, в которой так уж случилось, уже есть старший брат.

Шуб-Ниггурат играл роль отца, а Ньярлатхотеп — мать. В любом случае, злые боги не разбирались в родственных отношениях, так почему бы и нет.

— Оказывается, мистер Шуб-Ниггурат такой хороший человек. Его зовут так же, как и ту иностранную звезду. Он действительно пример для подражания, — классная руководительница чувственно вздохнула, — я должна поприветствовать других родителей. Ты можешь пойти на спортивную площадку и поиграть в мяч со своими одноклассниками. После родительского собрания можете вернуться.

Цзун Янь поднял уголки рта и внутренне подумал: «Я не посмею уйти».

Он нервно дергал себя за рукава и с обеспокоенным лицом смотрел в окно классной комнаты.

На самом деле, то же самое делали еще несколько человек, и большинство из них были девушками.

— Цзун Янь, это твой родитель? Он такой красивый.

Одна из девушек набралась смелости подойти и заговорить с ним:

— Он твой дядя по отцовской или материнской линии? Не думаю, что он твой отец, верно? Он выглядит слишком молодо для этого.

Родители — отличная тема для обсуждений. Родительское собрание проводилось каждый год, но Цзун Янь был единственным учеником, родители которого не приходили. Никто не ожидал, что кто-то действительно явится на этот раз. Все собрались вокруг, чтобы посмотреть.

Не все родители пришли на собрания. Например, отец Е ЦзинМина прислал помощника.

«Вообще-то это я его отец».

Хладнокровно и безжалостно подумал Цзун Янь.

Затем он затаил дыхание.

Потому что классная руководительница произнесла краткую вступительную речь и начал раздавать табели учеников.

Стенограммы успеваемости на белых листах были розданы на стол каждому родителю.

Средняя школа Цинъян придумала хитрый трюк.

Чтобы повысить энтузиазм учащихся к промежуточному семестру, их баллы не разглашались до родительского собрания. В этот день их табели успеваемости будут переданы непосредственно их родителям.

Благодаря этому правилу промежуточным экзаменам в старшей школе Цинъян всегда уделялось больше внимания, чем выпускным.

Цзун Янь с тревогой наблюдал, как злой бог взял табель успеваемости. Безумный всплеск адреналина захлестнул все его тело.

На этом экзамене задания по физике были сложнее обычного, но Цзун Янь, конечно же, этого не заметил.

Бывают времена, когда невежество — это блаженство.

В любом случае, каким бы сложным ни был экзамен по физике, оценка Цзун Яня в 110-балльном тесте по физике была чрезвычайно стабильной, всегда находясь в диапазоне около 30 баллов.

Йог посмотрел на лист бумаги с непостижимым выражением лица.

На самом деле, всеведущий и всемогущий лорд уже давно знал, что оценка Цзун Яня по физике была очередным славным числом, начинающимся с «3». Просто нервное выражение лица черноволосого подростка, приклеившегося к окну, было таким же забавным, как и его ранний печальный вид. Поэтому злой бог намеренно улыбнулся ему.

Было ясно, что Цзун Янь совершенно забыл, кто ранее сообщил ему о результатах его теста. Получив острый взгляд, он внутренне завыл и молча закрыл лицо.

Он действительно давно не испытывал чувства переживания по поводу оценок.

Цзун Янь снова и снова внушал себе, что другая сторона не человек, но его настроение было необъяснимо сложным.

Пока он вел внутреннюю борьбу, кто-то осторожно похлопал его по плечу.

Цзун Янь оглянулся и увидел знакомое лицо. Это был мальчик, которого он встретил в доме с привидениями на школьном фестивале, младший брат Е ЦзинМина.

— Цзун... Цзун Янь Гэ, Е Гэ попросил узнать, не зайдешь ли ты к нему ненадолго. Он... он хочет тебе что-то сказать!

Когда черноволосый подросток обернулся, ладони младшего брата вспотели. Он нервно запнулся на последних словах.

Цзун Янь оглянулся и увидел, что Е ЦзинМин опирается на перила. Как только их взгляды встретились, Е ЦзинМин быстро отвел взгляд.

Цзун Янь: «...»

По неизвестной причине ему внезапно вспомнилась сцена из романтического сериала, где героиня отправилась на поиски главного героя, чтобы признаться ему в любви.

~~~

Автору есть что сказать:

Пузыри: Я твой советник, старший одноклассник, старший брат и вроде как сын(?), а позже я буду и твоим парнем.

Цзун Янь: ? (озадаченный кот.jpg)Сюжет следует правильному направлению. Я обязательно напишу то, что вы так хотите увидеть, не волнуйтесь~

<http://bllate.org/book/15900/1419915>